

Кузьмина Виолетта Михайловна

кандидат исторических наук,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры международных отношений
и государственного управления
Юго-Западного государственного университета

**КУЛЬТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В 1920-Е ГГ.**

Аннотация:

В статье раскрываются особенности управления различными культпросветучреждениями на территории Центрального Черноземья с учетом государственной политики в данной социальной сфере и с учетом территориальных особенностей исследуемого региона.

Ключевые слова:

государственное управление, местное управление, социальная сфера, культпросветучреждения, творческая интеллигенция.

Kuzmina Violetta Mikhailovna

PhD in History,
PhD in Psychology,
Assistant Professor, International Relations
and Public Administration Department,
Southwestern State University

**CULTURE AND EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE CENTRAL
BLACK EARTH REGION
IN THE STATE AND LOCAL
GOVERNMENT SYSTEM
IN THE 1920-S**

Summary:

The article covers specifics of management of the culture and education institutions in the Central Black Earth Region considering the state policy in the given social sphere and the economic features of the region.

Keywords:

state administration, local government, social sphere, culture and education institutions, creative intelligentsia.

Изучение места и роли культпросветучреждений, в которых работала творческая интеллигенция, в системе государственных и местных органов самоуправления актуально, поскольку это позволяет определить суть проблем в разделении должностных полномочий в управлении культурными и досуговыми учреждениями на современном этапе развития государственного и местного самоуправления в социальной сфере.

В методологическом плане мы применяли такие методы, как метод системного анализа и дедуктивный метод.

Системный анализ, применяемый для изучения данной проблемы как один из общенаучных методов, дал возможность рассмотреть советское общество на начальном этапе индустриальной модернизации (1920-е гг.) как целостное системное образование, для которого характерна совокупность элементов реальности. В сложном строении советской государственной местной системы управления и многообразном сочетании ее компонентов проявляется тесная переплетенность общего, особенного и единичного.

Дедуктивный метод научного познания позволил рассмотреть внутренние противоречия функционирования и развития государственных и местных органов управления в советском обществе в условиях индустриальной модернизации, которые касались как противоречий в социальной среде (проблема нравственного выбора населения страны после окончания Гражданской войны и в период НЭПа), так и противоречивого отношения власти к «буржуазному» наследию в области культурного просветительства и вместе с тем использования культурных и социальных достижений при построении социалистического общества.

Исторические источники, применяемые нами для изучения темы, весьма разнообразны. Они отличаются формой, содержанием, соотношением объективного и субъективного, личного и общественного, природой используемых знаково-смысловых систем.

В 2005 г. вышли сборники документов, подготовленных Российским государственным архивом новейшей истории, позволяющие создать объективную картину по вопросу значимости для государственных и партийных органов творческой деятельности интеллигенции в культпросветучреждениях. В своем исследовании мы также опирались и на опубликованные в сборниках многочисленные записки различных ведомств – Министерства культуры, Главлита, творческих союзов, Академии художеств СССР, издательств, редакций газет и журналов; проекты постановлений по поднимаемым вопросам [1, с. 82–85].

Работы В.И. Ленина относительно места и роли культпросветучреждений, интеллигенции в новом обществе, а также его отношение к представителям буржуазной интеллигенции являются для нас важными для понимания ценности труда творческой интеллигенции в социалистическом обществе. Статьи А.В. Луначарского имеют непосредственное отношение к направлению деятельности государственных и местных органов управления по организации и контролю за деятельностью интеллигенции в рамках агитации и пропаганды достижений индустриального строительства в советском государстве [2, с. 17].

Разобраться в трудностях становления новых контролирующих структур (Главлит), а также раскрыть степень влияния межличностных отношений на процесс становления, функционирования государственных структур (Главлит, Наркомпрос) нам помогла переписка П.И. Лебедева-Полянского с А.В. Луначарским (архив РАН. Ф. 597). Рассекреченная переписка Главлита с ЦК ВКП(б) по вопросам цензуры, хранящаяся в фондах ГАРФ (Ф. 9425), позволяет отследить механизм цензурирования не только художественных произведений и периодической печати, но и драматургии, организованных выставок, тематических вечеров в сельских и колхозных клубах. В какой степени и как эти установки реализовывались на региональном уровне – об этом красноречиво свидетельствуют отчеты Курского (Д. 261), Орловского (Д. 473), Тамбовского (Д. 98), Воронежского (Д. 74) обллитов [3, с. 182].

9 ноября 1917 г. Второй Всероссийский съезд Советов декретом об образовании рабоче-крестьянского правительства создал комиссию для управления отдельными отраслями государственной жизни. Так было положено начало Государственной комиссии по просвещению, председателем которой стал народный комиссар А.В. Луначарский. Общее направление деятельности комиссии выражалось в оказании поддержки классовым культурно-просветительным организациям. Под руководством комиссии формировался аппарат Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), первоначально выступавший как ее рабочий орган. 18 июня 1918 г. Совнаркомом была утверждена коллегия Наркомпроса, которая начала функционировать как постоянный руководящий орган комиссариата. В ее состав вошли А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, В.М. Познер [4, с. 22].

Параллельно данному процессу, на основании декрета ВЦИК и СНК от 9 ноября 1917 г., предусматривавшего создание единого отдела искусств, с января 1918 г. в Государственной комиссии началось выделение театрального и музыкального подразделов. В конце мая 1918 г. Государственной комиссией официально утверждается создание пяти отделов на основе отдела искусств: 1) театрального (с подразделом по государственным театрам), 2) изобразительных искусств (ИЗО), 3) отдела по делам музея и охране памятников искусства и старины, 4) музыкального (МУЗО), 5) кинематографического. Для решения общехудожественных вопросов был образован художественный Совет, сформированный из руководителей всех отделов искусств. В июле 1918 г. коллегия утвердила шесть отделов: добавился литературно-издательский отдел [5, с. 124]. Данные отделы продолжают свою работу в тяжелых условиях интервенции и гражданской войны. Еще в марте 1918 г. отряды английских, французских, американских войск высадились в Мурманске, затем Архангельске. Постепенно территория России занята оккупантами. Данная система управления культурой должна была получить свое развитие на уровне

губерний. Но поскольку новой власти необходимо было удержаться в крупных городах, то особых преобразований, в том числе и культурных, в провинции не было.

В начале 1920-х гг. в ЦК РКП(б) предпринял ряд мер по усилению своего, прежде всего политического, влияния в сфере культуры. Первым шагом стала реорганизация как центральных, так и местных структур управления культурой. Структурная перестройка системы управления проходила в несколько этапов. В первую очередь она затронула систему народного образования, начиная с центральных органов – Наркомпроса и завершая краевыми и уездными ОНО. Одновременно происходила и реорганизация системы культурно-просветительской работы, руководство которой сосредоточилось в Главполитпросвете и его органах на местах. Но при этом идейное руководство всей сферой культуры оставалось за Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). Особое место в этой системе занимал Главполитпросвет в силу своего двойного подчинения: в административно-организационном отношении – Наркомпросу, а в идеологическом – АПО ЦК РКП(б) [6]. Таким образом, была заложена основа непосредственного партийного руководства культурным строительством в рамках индустриальной модернизации. В местном масштабе руководство всеми культурными процессами осуществлялось губернскими отделами народного образования.

В этих условиях только начинает формироваться идеологический контроль за деятельностью поэтов и писателей, в чьих руках находилась агитация и пропаганда завоеваний социалистического правительства. Если в годы Гражданской войны советская власть допускала наличие нескольких течений на литературном фронте, то 1 декабря 1920 г. в «Правде» публикуется письмо ЦК РКП «О Пролеткультах», в котором указывались, по мнению партии, серьезные недочеты, мешающие работе Пролеткультов, в частности то, что в нынешних условиях независимость этой организации есть независимость ее от советской власти [7, с. 4–5]. Кроме того, в организацию проникли социально чуждые элементы, которые взяли управление в свои руки: «Футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму идеалистической философии и, наконец, просто неудачники, выходцы из рядов буржуазной публицистики и философии стали кое-где заправлять всеми делами в пролеткультах», навязывая собственные эстетические и философские взгляды, несущие пролетариату немалый вред» [8, с. 4].

Чтобы изменить положение, ЦК партии и по его директиве коммунистическая фракция незадолго до этого прошедшего Всероссийского съезда пролеткультов приняли резолюцию, предписывавшую, что «творческая работа Пролеткульта должна являться одной из составных частей работы Наркомпроса», соответственно, центральный орган Пролеткульта должен войти в Наркомпрос на положении подчиненного ему отдела, а местные органы Пролеткульта входят как подотделы в отделы народного образования.

Интеллигенция понимала, что в губерниях культурно-просветительская жизнь не была основной по сравнению с происходящими событиями, так как именно в 1920 г. в Тамбовской, Воронежской губерниях проходят крестьянские мятежи под руководством Антонова. Все это привело к общественно-политическому кризису, сопровождавшемуся угрозой потери власти. В этих условиях власть переходит к новой экономической политике. 9 августа 1921 г. принимается «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики». С целью предотвращения дальнейшего упадка народного хозяйства осуществлялась значительная децентрализация управления отраслями [9, с. 184]. Государственные предприятия переводились на «точный хозяйственный расчет», имевший несколько иное, чем сегодня, содержание, им предоставлялось право ограниченного сбыта своей продукции. Вводилось материальное стимулирование рабочих. Аналогичная ситуация складывается среди учреждений культуры, и творческая интеллигенция оказалась в чрезвычайно сложном положении. В период перехода к НЭПу бюджетные ассигнования

на нужды учреждений культуры из центра практически прекратились. Финансовый кризис привел к тому, что в РСФСР прекратили свое существование до 75 % всех клубов и народных домов, почти 90 % изб-читален. Из каждых 100 пунктов ликвидации неграмотности сохранилось в среднем 6–7. Если в 1921 г. насчитывалось 475 тыс. работников культпросветов, то в 1922 г. это число сократилось до 10 тыс. человек [10, с. 9].

В Центральном Черноземье сложилась аналогичная ситуация. Если в период Гражданской войны и военной интервенции все центры культуры содержались за счет государства, поэтому их количественный рост закономерен, то в период НЭПа, в связи с переходом многих культурных учреждений на хозрасчет, число последних начинает резко сокращаться, и соответственно сокращается количество работников культуры. Ситуация с финансированием культпросветучреждений осложнилась неурожаями и стихийными бедствиями, выпавшими на районы Черноземья в первый год новой экономической политики. Телеграммы председателя Совнаркома и Совета труда и обороны В.И. Ленина, отправленные в июле – августе 1921 г. Воронежскому и другим губисполкомам Черноземья, призывали «принять меры по оказанию помощи маломощным хозяйствам и семьям красноармейцев» [11, с. 85], про работников искусств и учреждения культуры ничего не сказано. Соответственно, закономерен факт сокращения политпросветучреждений и работников в них. По сведениям губоно о количестве политпросветучреждений и работников в них, в конце 1922 г. произошли следующие изменения:

1) в целом количество культпросветработников уменьшилось в 13 раз (с 8508 чел. в 1921 г. до 630 чел. в 1922 г.);

2) снизилось количество государственных учреждений культуры в 9 раз (с 5372 учр. в 1921 г. до 574 учр. в 1922 г.);

3) больше всего работников культуры в обозначенный период потерял Обоянский уезд (с 1540 чел. в 1921 г. до 30 чел. в 1922 г.), затем Щигровский, Курский и Суджанский уезды [12, с. 164].

Вскоре становится очевидной необходимость изменения всей политики в отношении культурно-просветительских учреждений. По производственному плану Губполитпросвета «О перестройке работы художественного подотдела в связи с переходом к НЭПу и задачах на этот год» в штате Госпоказа (Драмтеатра) были оставлены 107 человек, которым гарантировали зарплату, хотя за это они должны были дать за 6 месяцев 45 постановок и 168 спектаклей. На основании производственного плана Губполитпросвета к 1922 г. по губернии и уездам были сохранены только те симфонические и духовые оркестры, которые могли себя сами содержать [13, с. 61]. В отношении хоров Губполитпросвет предложил организовать «показательные хоры с таким расчетом, чтобы из них мог быть организован камерный ансамбль и [можно было] подготовить постановки опер и оперетты». В каждом уезде организовывался музыкальный кружок. Было запланировано готовить инструкторов музыкального отделения Губполитпросвета, и для этого организовывались курсы инструкторов. В итоге в 1922 г. в соответствии с планом было 15 хоров, 15 музыкальных кружков, 12 хоровых кружков [14, с. 215].

Критическое положение сложилось в избах-читальнях, в которых сократилось количество культпросветработников. В 1922/23 годах в губернии на 173 волости насчитывалось 146 изб-читален с 115 работниками. К тому же в избы-читальни была прекращена бесплатная доставка газет, брошюр, книг. В целях оказания помощи сельским культпросветучреждениям Курский губагитпропотдел направил на места большое количество книг и брошюр. В среднем на избу-читальню приходилось до 300 экземпляров различных книг и брошюр [15, с. 55].

В этих сложных для творчества условиях 9 февраля 1923 г. по декрету Совнаркома был организован известный в истории литературы и искусства – Репертком – Комитет по контролю за репертуаром при Главлите, разрешавший к постановке драматические, музыкальные, кинематографические произведения, составлявший списки разрешенных и запрещенных к публичному исполнению произведений.

Начиная с весны 1922 г. в большевистском руководстве стал систематически осуществляться контроль за появляющимися произведениями и эволюцией взглядов поэтов и писателей. Эта работа в Политбюро стала носить систематический характер после обсуждения и принятия 26 мая 1922 г. предложения Ф.Э. Дзержинского «О белогвардейской литературе», на основании чего его члены обязаны были по 2–3 часа в неделю просматривать некоммунистическую литературу. Партийно-государственным руководством была оказана поддержка той части литераторов, которая, по выражению Е. Замятина, быстро «перестроилась», «вырядилась в красные одежды». Но все же часть творческой интеллигенции активно протестовала против такого идеологического контроля. Например, в архиве РАН хранится письмо Правления Всероссийского союза писателей, подписанное И. Новиковым, А. Эфросом, С. Поляковым, Н. Бердяевым и др., А.В. Луначарскому по вопросу цензуры над литературным творчеством: «Цензура может быть политическим стожем у ворот литературы, но не хозяином в ее доме» [16, с. 2].

В сложных социально-экономических условиях происходило становление центральной и региональной систем управления, в том числе и в социальной сфере. На разных примерах были показаны факты противоречивого отношения к культпросветучреждениям и творческой интеллигенции. Анализ различных источников показал, что советское правительство выражало заинтересованность в культпросветучреждениях и творческой интеллигенции, но тем не менее структура разделения должностных полномочий между региональными и центральными органами власти в социальной сфере была не только нечеткая, она только формировалась, в связи с чем возникала масса проблем в управлении культпросветучреждениями на местах.

Ссылки:

1. Кузьмина В.М. Классификация // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3–1. С. 82–85.
2. Луначарский А.В. Итоги театрального строительства и задачи партии в области театральной политики // Пути развития театра. М.-Л., 1927. С. 17.
3. Кузьмина В.М. К вопросу изучения источниковой базы при исследовании вклада творческой интеллигенции Центрального Черноземья в индустриальную модернизацию советского общества // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6. С. 180–186.
4. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти. М., 1990. 144 с.
5. Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса. М., 1980. 199 с.
6. Чимитова Д.К., Номогоева В.В. Государственное управление в сфере культурного строительства в Бурятии в 1920-е годы // Экономический журнал РГГУ. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://economicarggu.ru/2010_2/chimitova.pdf (дата обращения: 25.01.2014).
7. Кузьмина В.М. Деятельность творческой интеллигенции Курского края в период нэпа по материалам «Курской правды» // Вестник гуманитарного научного образования. 2011. № 8. С. 4–8.
8. Письмо ЦК РКП «О Пролеткультах» // Правда. 1920. 1 дек.
9. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958). М., 1978. 350 с.
10. Коммунистическое просвещение (Центральный орган НКП РСФСР). 1923. № 4/5. С. 9.
11. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. 144. Оп. 1. Д. 79. Л. 79–79об.
12. Кузьмина В.М. Региональный опыт привлечения творческой интеллигенции к решению задач индустриальной модернизации в 1920–1930-е годы // Исторический опыт российских модернизаций XIX–XXI веков: специфика регионального развития : сб. ст. / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань, 2012. С. 164–172.
13. Кузьмина В.М. Значение формирования кадров творческой интеллигенции в Центральном Черноземье в условиях индустриальной модернизации // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 61–63.
14. Из истории культурного строительства в Курской губернии 1917–1928 гг. : сб. док. Курск, 1979. 290 с.
15. Кузьмина В.М. К вопросу об участии творческой интеллигенции в организации художественной самодеятельности на селе в годы индустриальной модернизации // Интеллигенция и мир. 2012. № 1. С. 55–66.
16. Архив РАН. Ф. 597. Оп. 3. Д. 9. Л. 2.

References:

1. Kuzmina, VM 2010, 'Classification', *Scientific notes. Electronic scientific journal Kursk State University*, no. 3-1, p. 82-85.
2. Lunacharsky, AV 1927, 'Results of the theater building and the party's tasks in the field of theatrical politics', *Ways of development of the theater*, Moscow-Leningrad, p. 17.
3. Kuzmina, VM 2011, 'To study the question of the source base in the study of the contribution of the creative intelligentsia in Central Chernozem industrial modernization of Soviet society', *Proceedings of the Russian State Social University*, no. 6, p. 180-186.
4. Galin, SA 1990, *The historical experience of cultural construction in the first years of Soviet power*, Moscow, 144 p.
5. Keirim-Marcus, MB 1980, *State leadership culture. Construction of the People's Commissariat*, Moscow, 199 p.
6. Chimitova, DK & Nomogoeva, VV 2010, 'State management in the field of cultural construction in Buryatia in 1920', *Economic Journal RSUH*, no. 2, retrieved 25 January December 2014, <http://economicarggu.ru/2010_2/chimitova.pdf>.
7. Kuzmina, VM 2011, 'Activities of the creative intelligentsia Kursk edge during the NEP on materials "Kursk truth"', *Bulletin humanitarian science education*, no. 8, p. 4-8.
8. 'Letter of the Central Committee of the RCP "On Proletkul't" 1920, *True*, December 1.
9. *Collection of documents and materials on the history of the USSR Soviet period (1917-1958)* 1978, Moscow, 350 p.
10. *Communist education (Central Authority NKP RSFSR)* 1923, no. 4/5, p. 9.
11. *GAVO (State Archive of the Voronezh region)*, f. 144, op. 1, d. 79, l. 79-79ob.
12. Kuzmina, VM 2012, 'Regional experience in attracting creative intelligence to solving problems of industrial modernization in 1920-1930-ies', in Bushuev, AS (ed.), *Russian historical experience upgrades XIX-XXI centuries: specificity of regional development*, Kazan, p. 164-172.
13. Kuzmina, VM 2011, 'Meaning framing creative intelligentsia in Central Black Soil under industrial modernization', *Perspectives science*, no. 17, p. 61-63.
14. *From the history of cultural development in the province of Kursk 1917-1928: docs.* 1979, Kursk, 290 p.
15. Kuzmina, VM 2012, 'On the question of participation in the organization of the creative intelligentsia amateur in the village during the industrial modernization', *Intelligentsia and the world*, no. 1, p. 55-66.
16. *Archive of RAS*, f. 597, op. 3, d. 9, l. 2.